

Глава 5

- Потому что я люблю тебя ... и я знаю, что ты любишь меня. И если ты собираешься заняться сексом с кем-то, с КЕМ УГОДНО, ты должен сначала полюбить этого человека полностью, прежде чем даже дотронуться до волоска на ее голове. Никто не будет любить тебя так сильно, как я. И никто не будет любить меня так сильно, как ты. Все очень просто, сынок.

Она встала, подошла ко мне и запечатлела мягкий, любящий поцелуй на моей макушке, как она делала бесчисленное количество раз, пока я рос, как любая мать поцеловала бы своего сына на ночь.

- Оставь альбом себе ненадолго, если хочешь, - сказала она сверху, когда синапсы в моем мозгу соединились. - И доедай свой торт. Если ты хочешь присоединиться ко мне в постели сегодня вечером, или завтра ночью, или в любую другую ночь в будущем, добро пожаловать, и я научу тебя всему, что знаю, всему тому, чему не могла научить тебя раньше.

Она поцеловала меня еще раз, точно так же, как и в первый, а затем вышла из кухни. Когда она проходила через дверной проем, она сказала через плечо:

- Теперь ты мужчина, а мужчина должен выбирать свой собственный путь. Этому научил нас обоих наш отец.

Как вы можете себе представить, я мало спал той ночью. Я лежал без сна далеко за полночь, размышляя о последствиях того, что я только что узнал о своей семье. Она сказала, что инцест происходил в моей семье на протяжении многих поколений. Подразумевалось, что все, что я когда-либо узнал об инцесте, должно быть, совершенно неверно. За исключением моей бабушки, которая была единственным известным мне исключением, у нас в семье не было истории болезней или... Проблем с чем-то другим. Если уж на то пошло, мы были полной противоположностью тому представлению, которое сложилось в обществе о том, как может выглядеть инбредная семья. Все мужчины были здоровыми и сердечными, склонялись к Адонису, как Адонисы, в то время как женщины (судя по фотографиям, которые я видел в семейном фотоальбоме), казалось, становились красивее с каждым поколением. Это было похоже на то, что сексуальная привлекательность воспитывалась в нас, а не исходила от нас самих.

Мне напомнили о личной миссии Гитлера по созданию «идеальной» расы - светлые волосы, голубые глаза, пригодные для борьбы с медведями, что-то в этом роде. Он использовал метод разведения, называемый «евгеникой», который в основном заключается в отборе наиболее идеальных человеческих существ из возможных и их спаривании в надежде, что их потомство будет чем-то более близким к его идеалу. Иногда он даже прибегал к инбридингу в рамках своих экспериментов, и, хотя это шокировало мир, его усилия имели определенную ценность в чисто научном смысле. Проблема с инбридингом, однако, заключалась в том, что у вас был ограниченный генофонд. Если в этом генофонде есть представители, которые имеют тенденцию болеть чаще, чем другие представители этого генофонда, то инбредное потомство будет иметь тенденцию следовать этой конкретной генетической тенденции. Следовательно, вам придется исключить болезненного члена семьи из генофонда, чтобы он не загрязнял его. В идеале, единственными людьми в этом генофонде должны быть совершенно здоровые люди без каких-либо генетических дефектов. Хитрость, однако, в том, что как только вы достигнете гомеостаза внутри инбредного генофонда - той идеальной зоны, где все потомство соответствует любым критериям, которые вы ищете, - вы не сможете впустить в нее других. В противном случае вы рискуете снова его осквернить.

Это осознание открыло мой разум для совершенно нового направления мыслей и вопросов. Была ли моя семья частью подобного «эксперимента» или они вообще осознавали, что делали? Если они знали об этом (а как они могли не знать, если они занимались этим на протяжении поколений?), к чему они стремились, если вообще к чему-то? За эти годы я встречался лишь с горсткой членов моей семьи - предполагаемыми двоюродными братьями, тетями и дядями, имена которых я едва мог вспомнить, - но никто из них не казался мне особенно гнусным или подлым, и уж точно не злым при любом напряжении воображения. Некоторые из них определенно казались немного странными, но какие члены семьи этого не делают?

Были ли у моих кузенов сексуальные отношения друг с другом или со своими родителями? Сколько поколений это насчитывает? Если бы я не чувствовал себя комфортно из-за этого, был бы я отвергнут и никогда не вернулся бы в свою семью? Еще десятки вопросов заполнили мою голову, и я отчаянно хотел получить на них ответы, но я не собирался маршировать в комнату матери и начинать выкладывать их. Прежде всего, я не хотел обнадеживать ее, думая, что я был там, чтобы заняться с ней сексом. Во-вторых, она воспитала во мне хорошие манеры, и было бы просто невежливо будить ее (если она действительно спала к тому моменту) такими наводящими вопросами, на которые даже она, возможно, не сможет ответить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4388/157803>